

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛОББИЗМ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ В США

В статье автор рассматривает современное состояние политического лоббизма русскоязычной диаспоры в США. Автор освещает различные подходы и точки зрения исследователей американской русскоязычной общины, и приходит к выводу о том, что ввиду общей разобщенности и отсутствия консолидации внутри американского общества, русскоязычная диаспора так и не смогла политически оформиться и создать сильное политическое лобби, способное защищать и представлять их собственные интересы и интересы «материнского» государства. В статье указаны основные причины несостоятельности русскоязычного лоббизма, а также даны рекомендации по его развитию и укреплению.

Ключевые слова: русскоязычная диаспора, лоббизм, политическое участие, волны эмиграции, США.

Сегодня, изучая российскую диаспору в США, исследователи все чаще задаются вопросом, в состоянии ли община проявлять лоббистскую активность в американских государственных и общественных структурах, существуют ли успешные примеры продвижения собственных и российских государственных интересов, пытаются понять перспективы и потенциал русскоязычной диаспоры как организованной группы влияния на политические решения, принимаемые американскими политиками. Особенно данное направление в изучении русских американцев актуально сейчас, в период «политической турбулентности» и нестабильности российско-американских отношениях.

В этой связи свой вклад в изучение данной области политического участия внесла Сорокина Тамара Владимировна, рассмотрев современное положение диаспоры с точки зрения ее лоббистского потенциала. Автор считает, что на настоящий момент ввиду слабой консолидации и внутренней разобщенности эмигрантов нельзя говорить о формировании в США влиятельного российского лобби. По мнению Т.В. Сорокиной, основными

причинами отсутствия сплоченной группы влияния являются: полиэтнический состав, волновой характер русскоязычной эмиграции, раскол Русской православной церкви, слабая государственная поддержка и практически полное отсутствие диаспоральной политики на всем протяжении XX века [6. С. 305-307].

Политическая практика демонстрирует, как считает исследователь, что в условиях, когда этнически разрозненная община не имеет реальной поддержки от материнского государства или связи с ним нарушены, возможности по продвижению национальных или диаспоральных интересов у нее отсутствуют. В свою очередь широкое обеспечение политической и экономической поддержки со стороны национального государства стимулирует укрепление диаспоры и содействует ее институциональному оформлению. На базе этого постепенно формируется этническое лобби. Также немаловажным фактором укрепления диаспоры и создания групп влияния является наличие национальной идеи и духовного единства. Сорокина пишет, что для русскоязычных эмигрантов в Америке «наличие единой и общей для всех национальной идеи оказалось несвойственно». Это связано с «волновым» характером эмиграции и разделением общины в соответствии с различными политическими и идеологическими убеждениями. В результате у русскоязычных американцев не сформировалась общая коллективная память, единый образ исторической родины. Еще одним важным фактором, способствующим формированию этнического лобби Сорокина, называет отсутствие пренебрежительного или стереотипного мышления со стороны принимающего государства в адрес переселенцев, а также уровень двусторонних отношений страны происхождения и резиденции диаспоры. По мнению автора, в американской среде продолжают оставаться русофобские настроения и стереотипы времен холодной войны. Отношения между государствами также остаются настороженными. Главная задача русскоязычной диаспоры – преодолеть стереотипное мышление и создать благожелательный образ России в сознании американцев, что в свою очередь будет стимулировать политическое сближение стран [6. С. 182].

Еще одним автором, изучающим лоббистский потенциал русскоязычной диаспоры, является кандидат политических наук Рудакова Екатерина Константиновна. В своей статье она выделила четыре потенциальных групп внутри диаспоры, на которые нужно ориентироваться российскому государству при выстраивании диаспоральной политики и формированию групп влияния внутри США. К первой группе автор относит образованную часть соотечественников. По ее данным, около 64% русскоязычного населения США имеют высшее образование, 80,3% закончили среднюю школу, в то время как у других диаспор этот показатель значительно ниже, около 67%. Ввиду высокого уровня образования, русскоязычные эмигранты в большей степени претендуют на высокие должности. Ко второй группе исследователь

относит русскоязычное бизнес сообщество США. Так как Россия обладает огромными сырьевыми и техническими ресурсами, а также является перспективным рынком сбыта товаров и услуг, представители бизнеса должны быть заинтересованы в построении стабильной и процветающей России. К третьей группе Е.К. Рудакова относит прагматиков. К ним она относит ту часть сообщества, которые осознают, что в современном мире сохранить стабильность и безопасность в различных регионах мира без участия России невозможно [5. С. 74]. Нужно отметить, что помимо представителей диаспоры, этой точкой зрения согласны многие американские политики и члены конгресса США. К четвертой группе автор относит представителей православной и других христианских конфессий. К последней группе исследователь отнесла так называемых «русофилов». Ими могут являться все, кто является поклонником великой русской культуры, музыки, литературы и т.д. По мнению автора, для некоторых американцев произведения русских классиков знакомы больше, чем Капоте, Драйзера или Хемингуэя.

Весомый вклад в изучение русскоязычного лоббизма на территории США внес Лозанский Эдуард Дмитриевич. В своей книге «Этносы и лоббизм в США» он писал, что все мощные волны эмиграции, будучи разрозненными и разделенными не смогли найти внутренних организующих структур, в итоге так и не сумев сорганизоваться, а также создать каналы воздействия на представителей власти. По его мнению, все неудачи русскоязычной общины можно понять и объяснить, однако нельзя не согласиться с тем, что в итоге так и не было построено сильного, способного продвигать диаспоральные и национальные интересы меньшинства [2. С. 235]. Лозанский считает, что «постреволюционная волна эмигрантов рассматривала Америку как временное пристанище, что советская власть не продержится долго, белые иммигранты буквально считали недели и дни, оставшиеся до крушения неестественного строя». Ввиду чего переселенцы не ставили перед собой задачу вписаться в американское общество, найти законные способы защиты и выражения собственных интересов. Вторая волна, по мнению автора, состояла из менее образованных, плохо знающих английский язык, более склонной к общественно-полезной работе граждан. Это сильно затрудняло вхождение и адаптацию в кардинально другое общество, с отличающимся мировоззрением и идеологическими взглядами. Третья волна, в основном состоящая из евреев, также не смогла институционально оформиться. Лозанский пишет: «словно разобщенность – непреодолимое проклятие, словно эти образованные, проницательные и мыслящие люди не видят опасности замыкания в иммигрантском самокопании и конечной политической немощи».

По мнению исследователя, ввиду наложения друг на друга всех перечисленных процессов, сегодня российская диаспора представляет собой довольно слабую и неготовую к институциональному оформлению общи-

ну – «довольно рыхлое и неорганизованное сообщество людей, туманно ощущающие общие начала и силу солидарности». Лозанский считает, что по причине отсутствия объединяющих организаций, большая часть русскоязычной диаспоры не может реализовать свои планы, обозначая свою позицию больше эмоционально, не действуя – откуда и мало впечатляющий результат.

Для решения проблемы отсутствия лоббистской структуры в рядах русскоязычной диаспоры автор предлагает проделать следующие шаги: 1) формировать положительный образ России как надежного партнера и союзника США в борьбе с терроризмом и распространением оружия массового поражения; 2) открыть специальный информационный центр в США для предоставления объективной информации о происходящих общественно-политических событиях в России; 3) открыть постоянно работающую выставку инвестиционных проектов; 4) способствовать развитию деловых, научных, образовательных, культурных и других связей между двумя странами; 5) работать над отменой дискриминационных по отношению к России законов; 6) проводить различные конференции, форумы, посвященные идеям по сотрудничеству и сближению двух стран [2. С. 238].

Еще одним автором, посвятившим свою работу перспективам российского лоббизма является Л.Б. Биниковский. В своей работе «Проблема взаимопонимания России и США и российский лоббизм» он писал, что в настоящее время в США проживает от 3 до 6 миллионов человек, являющимися выходцами из России и СНГ. Они представляют из себя довольно пестрый конгломерат людей, отличающихся друг от друга по этносу, конфессии, образованию, финансовому состоянию и времени своего приезда в Америку. Такая палитра состава, по мнению автора, и является основной причиной отсутствия единства в рядах русскоязычной диаспоры, которая показывает, почему в США до сих пор не было создано сколько-нибудь серьезной организации, защищающей интересы наших соотечественников.

Исследователь считает, что голос российского лобби в США сможет стать громким лишь при двух условиях: политической консолидации русскоязычной диаспоры и при реальном увеличении товарооборота между США и Россией. И пока оба условия не выполняются, перспективы создания лоббистской структуры выглядят туманно.

Биниковский приводит примеры, когда российские лоббисты, в случае их активных действий, могли бы кардинально повлиять на внешнюю политику США по отношению к России. «Когда президент В. Путин в январе 2005 года, выступая перед журналистами, в очередной раз высказался за скорейшее вступление России во ВТО, Конгресс США, который на протяжении ряда лет упорно не давал согласие на вступление нашей страны в данную организацию, вновь ответил отрицательно. Брюс Стоукс – известный американский эксперт по вопросам внешней торговли, член Совета

по международным отношениям наиболее известной неправительственной организации, дающей рекомендации американским государственным структурам, заявил по этому поводу следующее: «В США слишком слабы голоса лоббистов России и тех, кто способствовал бы принятию положительного решения о ее вступлении в ВТО». Исполнительный директор Российско-Британской торговой палаты Стивен Дилз уверен: «Проблема России в том, что она очень плохо делает себе пиар» [1. С. 68].

В целом исследователи сходятся во мнении, что говорить о русскоязычном лоббизме, как о полноценной форме политического участия и давления не приходится. К основным препятствиям в продвижении собственных интересов для отечественной диаспоры в США можно отнести общую разобщенность и отсутствие сплоченности в общине, полиэтнический состав диаспоры, подорванные торговые и дипломатические отношения между Россией и США, низкий товарооборот между двумя странами, а также отсутствие комплексной российской диаспоральной политики и поддержки сограждан за рубежом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Биниконский Л.Б. «Проблема взаимопонимания России и США и российский лоббизм». Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 1 (12).
2. Лозанский Э.Д. Этноты и лоббизм в США: о перспективах российского лобби в Америке. М.: Международные отношения, 2004.
3. Нитобург Э.Л. Евреи в Америке на исходе XX в. М.: ЧОРО, 1996.
4. Нитобург Э.Л. Русские в США. История и судьбы, 1870-1970. М.: Наука, 2005.
5. Рудакова Е.К. Российское лобби в США: проблемы и перспективы // Власть. 2011. № 5.
6. Сорокина Т.В. Русскоязычные общины в США и перспективы политического лоббирования российских интересов // Вестник ТГУ. 2011. № 9.

M.L. STRASBURGER

*Postgraduate Student, Department
of History and Theory of Politics Faculty of Political Science,
Moscow State University M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia*

MODERN POLITICAL LOBISM OF THE RUSSIAN-SPEAKING DIASPORA IN THE USA

In the article, the author examines the current state of political lobbying of the Russian-speaking diaspora in the United States. The author highlights the various approaches and points of view of researchers of the American Russian-speaking

community and comes to the conclusion, that due to the general disunity and lack of consolidation within American society, the Russian-speaking diaspora has not been able to take shape politically and create a strong political lobby capable of defending and representing their own interests and interests of the “parent” state. The article indicates the main reasons for the failure of Russian-language lobbying, as well as recommendations for its development and strengthening.

Key words: *Russian-speaking diaspora, lobbying, political participation, waves of emigration, USA.*